

Зачем науке Церковь?

Мысли вслух

Возрождение в светской среде интереса к Церкви и ее вероучению находит свою реализацию в создании теологических кафедр и факультетов. Различные грани этого процесса мы попросили осветить преподавателей богословских и светских высших школ.

Протоиерей Валентин Асмус,
доцент Московской духовной академии

В отличие от религиоведения, которое является вполне объективной наукой, внешне описывающей различные религии, теология не может быть внеконфессиональной. Не бывает «теологии вообще»: она либо православная, либо католическая, либо протестантская, либо исламская, либо иудейская и так далее. Религиозные организации не могут быть равнодушны к тому, как преподается их учение, и, с одной стороны, они имеют право, а с другой стороны — обязанность руководить этим процессом. Даже на современном либеральнейшем Западе Католическая Церковь настаивает на своем праве руководить католическим теологическим образованием. Папа Иоанн Павел II своими указами отстранил от преподавания теологических дисциплин целый ряд католических теологов, обнаруживших, с католической точки зрения, неправомыслие, и такое стремление Католической Церкви к контролю над теологическим образованием, в общем-то, совершенно естественно.

Впрочем, история знает случаи создания межконфессиональных теологических учебных заведений. Например, в Варшаве существует Христианская академия, где представлены три христианские конфессии: православие, старокатоличество и лютеранство, — каждая на отдельном факультете. В общем порядке все слушатели Христианской академии изучают только вспомогательные дисциплины вроде греческого и латинского языков. Даже церковная история, я считаю, может быть только конфессиональной. Преподавание

церковной истории в рамках религиоведения, а значит лишь в аспекте внешних событий, не будет удовлетворительным с точки зрения теологического образования ни для одной из конфессий. Религиоведу, ставящему себя вне конфессий, недоступны очень важные движущие мотивы и внутренние причины церковной истории.

Религиоведение, конечно, нужная дисциплина, и даже курсы научного атеизма приносили некоторую пользу, поскольку включали в себя элементы религиоведения. Однако теологическое образование может быть только конфессиональным, и как таковое оно должно быть под наблюдением соответствующих религиозных организаций.

Протоиерей Владислав Цыпин,
профессор Московской духовной академии

Присутствие в вузе кафедры теологии как общеобразовательной — это совершенно нормально. Для России вполне традиционно присутствие богословского образования в университете: и лекции по богословию читались, и церковные предметы, связанные с профильными, преподавались, — например, церковное право на юридическом факультете. Другое дело, что у нас не было традиции богословских факультетов: когда формировались богословские школы, еще не было университетов, да и позже было решено готовить священников в специальных духовных школах.

Если же говорить о современной ситуации, то понятно, что никакой факультет не может ставить перед собой в качестве основной задачи подготовку высококвалифицированных ученых,

факультет в первую очередь всегда готовит практиков: инженеров, учителей, врачей... Точно так же и теологический факультет должен готовить не богословов-ученых, а практиков — преподавателей основ религии в школе, как бы ни назывался этот предмет: «Основы православной культуры» или как-то иначе. Конечно, если выпускник такого факультета имеет пастырское призвание, то его образования должно быть достаточно для рукоположения. Кроме того, если он всерьез занимается богословскими науками, то он может стать церковным ученым и преподавать в семинарии или академии.

*Владимир Романович Легойда,
заместитель декана факультета
международной журналистики
МГИМО (У) МИД России*

Становление теологических кафедр и факультетов — это, безусловно, длительный процесс. Ситуация, в которой мы сейчас находимся, — новая, нам почти не на что опереться. Западный опыт кафедр теологии для нас малоприменим, отечественного мало, да и ситуация по сравнению с дореволюционной сильно изменилась. И в первую очередь предстоит четко разграничить сферы компетенции кафедр теологии и кафедр религиоведения, как на уровне логики, так и на уровне практики. Откуда брать преподавателям, как писать учебники? Впрочем, и преподаватели приходят, и учебники по теологии я уже видел неплохие — там действительно размежевываются религиоведение и богословие, много уделяется внимания вопросам, которые при религиоведческом подходе могут быть обозначены лишь конспективно, неглубоко.

У нас в течение семи десятков лет религия была недооцененным фактом культуры. Если посмотреть на историю, то можно увидеть, что именно из религиозного познания выделились познание философское, научное, художественный способ миропостижения и так далее. Будучи матерью всех этих форм культуры, религия играла огромную роль для генезиса каждой из них в отдельности и существенно влияет на их взаимодействие в современном мире. В силу известных идеологических причин роль религии принижалась как в истории, так и в современности. Сейчас же, как мне кажется, введение теологии в академический дискурс, появление теологических кафедр поднимает статус, меняет отношение к предмету исследования, дает более качественное понимание того, что такое религия сама по себе и какова ее роль в культуре.

В жизнь современного человека, даже далекого от веры, религия вливается все сильнее как социально значимый фактор, а не просто как личное устремление к Богу. Поэтому религиозная грамот-

ность сегодня перестала быть фактом рафинированного образования, она уже необходима для ценностной безопасности общества.

Что же касается роли Церкви, то мне кажется достаточно очевидным, что в религиозном образовании в России Православие не может не играть первой скрипки просто потому, что такова ситуация: и историческая, и логическая, и фактическая, — таково место Православия в современной религиозной мозаике.

*Александр Иванович Кырлежев,
преподаватель кафедры религиоведения
Российской академии
государственной службы
при Президенте РФ*

Целый ряд дисциплин, преподаваемых в духовной школе, по всем критериям соответствует современному пониманию гуманитарных наук, и по методологии, и по парадигме: каноническое право, библистика, патрология и все исторические дисциплины.

Немного сложнее с догматическим богословием — является ли оно наукой? Богословие, как и философия, — это не наука в собственном смысле слова. И в философии, и в богословии полагаются некоторые смыслы, делаются определенные утверждения. Даже если ученый работает в какой-то традиции, даже если он опирается на авторитеты, его утверждения — это не исследования фактов, а его собственные заявления. Отличие от философии в том, что богословие — церковно. Оно излагается не от лица индивидуума, но от лица Церкви, оно апеллирует к традиции, к соборному авторитету. Богословие, с одной стороны, интерпретирует вероучение, с другой стороны, касается таких вопросов, на которые нет ответа в депозитарии веры.

В истории идей Арий может стоять наравне со святителем Афанасием Великим, но когда в светском университете преподается знание о церковном вероучении, то это уже системное представление: вот Церковь, которая сейчас существует, а вот ее вероучение. Поэтому интерпретация в вузе должна быть именно церковная, и здесь Церковь вправе и обязана контролировать, насколько адекватно преподается церковное вероучение.

Лекции по богословию в светской аудитории отличаются от аналогичных в духовной школе не по содержанию, а в первую очередь по модусу. Для светских студентов это будет не наука, а информация, свидетельство, не более того. Только изнутри Церкви можно воспринимать это намного глубже.

*Материал подготовил Петр Королев,
5 курс МДС*